

Любовь Сорока

Записки краеведа

Имена и факты из истории
тверской провинции

Любовь Сорока

**Записки краеведа. Имена и факты
из истории тверской провинции**

«Издательские решения»

Сорока Л.

Записки краеведа. Имена и факты из истории тверской провинции
/ Л. Сорока — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559515-7

Тверская провинция — заповедные места. Таких в России очень много. Это край, где ты родился и вырос, где живут твои родные, и где знакомы тебе каждый уголок, каждая травинка и каждое деревце. Это и есть то, что называем мы своей малой родиной. Вашему вниманию предлагаются материалы об интересных фактах из истории мест, находящихся когда-то на самой окраине Тверской губернии на границе с землями Великого Новгорода и замечательных людях, прославивших эти места своим присутствием.

ISBN 978-5-00-559515-7

© Сорока Л.
© Издательские решения

Содержание

На окраине Валдайского уезда	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Записки краеведа Имена и факты из истории тверской провинции

Любовь Сорока

© Любовь Сорока, 2022

ISBN 978-5-0055-9515-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На окраине Валдайского уезда

Есть в российской глубинке замечательные места, практически, не тронутые «издержками» современной цивилизации. С одной стороны это хорошо, так как сохранилась природа в первозданной своей красоте. С другой стороны – полное запустение некогда густонаселенных мест, где возводили свои усадьбы представители древних русских родов, строили храмы, возле которых в полном забвении, в лучшем случае, поросшие травой их могилы, а чаще – разоренные фамильные усыпальницы и просто стертые с лица земли целые приходские кладбища.

Все вышесказанное можно отнести и к древней валдайской земле, заповедным местам огромной Российской империи, где еще сто лет назад было множество хуторов, деревень, сел. Звон колоколов созывал всех православных в храмы, поражавшие своей простотой и, в то же время, величием.

Именно тогда, на самой окраине Валдайского уезда, на высоком берегу Мсты на Ново-Александровском погосте возвышалась церковь, а за оградой церковного кладбища раскинулась деревня Холщебинка.

Начну с предыстории.

Занимаясь изучением населенных мест Березорядской волости Валдайского уезда, приходилось сталкиваться с названиями, полностью исчезнувшими из памяти местных старожилов. Многие селения удалось восстановить по сведениям из архивных документов. Некоторые исчезнувшие деревни еще оставили свой след. На каждый населенный пункт был составлен паспорт. Проведено историко-топонимическое исследование с приложением документов, справок, фотографий, воспоминаний.

Располагая списками населенных мест Новгородской губернии на 1880 и 1909 годы, Новгородским сборником на 1865 год, Памятной книжкой Новгородской губернии на 1914 год и другими документами, пришлось столкнуться с некоторыми необъяснимыми, на первый взгляд, моментами.

Например, деревня Холщебинка, которая значится еще в переписных оброчных книгах Деревской пятины конца 15 века и стоит до сих пор в 18 км от центра поселения, в 68 км от города Бологое, в 8 км от деревни Сеглино и 4 км от станции Мста Удомельского района на левом берегу реки Мсты, в документах 1909 года куда-то исчезает, но появляется ранее неизвестное село Ново-Александровское, в котором обозначена приходская церковь. Что это было за село, где оно располагалось, куда исчезло? Работа в архивах ничего не дала. Исследование зашло в тупик, и было приостановлено.

Но, как говорится, не бывает худа без добра... Через интернет, ко мне обратилась женщина из Череповца, чьи предки жили в д. Холщебинка. Она хотела что-нибудь узнать о семье Птюхиных. Среди фотографий и документов, которыми она располагала на тот момент, была копия листа Метрической книги с записью о крещении ее прадеда, родившегося в 1913 году в селе Ново-Александровское, священником Петром Баклановым. Именно с этой записи возобновились поиски села Ново-Александровское Валдайского уезда и крепко связали его с деревней Холщебинка.

Исчерпав все возможности, но, не сдаваясь, у меня возникла идея обратиться к краеведам удомельским, вышневолоцким, тверским и прочим за помощью через сайт: <http://putnik.ru> Крючкова Алексея Борисовича. Краеведческий форум помог развернуть тему исследования, собрать людей неравнодушных и близких к истории здешних мест и, главное, приоткрыть забытые страницы истории одного села и одной церкви.

Церковь в с. Ново-Александровское

Многое прояснилось после общения с Мироновым Денисом Александровичем, историком, писателем и представленной им на форуме правнучкой купца 2-й гильдии Бакланова Ивана Матвеевича – Левой Татьяной Борисовной, жительницей Санкт-Петербурга. В результате общения удалось узнать много нового и интересного. А теперь по порядку.

Историческое название Холщебинки – Холшебинка. Селом Ново-Александровским она стала называться после постройки церкви, о которой никогда нигде не упоминалось ранее. Название продержалось пару десятилетий, но в народе не закрепилось и постепенно исчезло из документов и из памяти местных жителей.

Иван Матвеевич Бакланов

Иван Матвеевич Бакланов, уроженец деревни Холшебинка (1847—48 г.р.) в 1896 году из крестьян Березорядской волости вступил во вторую гильдию Валдайских купцов. Вместе

с женой Александрой Степановной они воспитывали сыновей: Александра, Петра, Сергея, Николая, Владимира и дочь Любовь. Жили в большом двухэтажном доме, в который, спустя годы, на лето собиралась вся большая семья: взрослые дети и внуки. Дом стоял посередине деревни. Позже, после революции 1917 года, в нем разместился фельдшерский пункт. До наших дней здание не сохранилось.

В 1891 году на средства Ивана Матвеевича Бакланова на окраине деревни Холщебинка была построена деревянная двухэтажная церковь в честь Пророка Илии (такова была первоначальная версия названия). Второй сын Ивана Матвеевича – Пётр Бакланов (1881 г.р.) служил в Ильинской церкви священником.

В те же годы купец выстроил деревянную церковь на кладбище за деревней, которая до сих пор находится там, правда, уже в разрушенном состоянии. К сожалению, названия этой церкви восстановить не удалось.

Кладбищенская церковь

Иван Матвеевич Бакланов, помимо всего прочего, исполнял должность управляющего домами собора Андрея Первозванного в Санкт-Петербурге на Васильевском острове. В выше-

названном соборе он крестил всех своих детей. Восприемником при крещении был сын священника собора Камчатова.

В 1896 году на средства Бакланова была построена деревянная Владимирская церковь и школа в селе Любитово Рютинской волости (это, приблизительно, в 35 км от Холщебинки по дорогам того времени). За такую благотворительность 3 февраля 1898 года по Высочайшему повелению Иван Матвеевич был награжден Орденом Святой Анны 3-й степени. После подачи прошения Николаю II, купец получил себе и свои детям звание «Потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга».

Владимирская церковь

Сохранился в Холщебинке еще один двухэтажный дом. Он тоже принадлежал Баклановым. Но были ли они родственниками с Иваном Матвеевичем пока не установлено. После революции 1917 г. в этом здании размещалась школа, сельсовет и колхозное правление, в 90-е годы XX века – клуб. Сейчас дом можно увидеть, правда, в полуразрушенном состоянии. Вот отрывок из письма, которое получила Татьяна Борисовна Левая от потомков Баклановых, но их предок был военным, а не купцом, и он старше Бакланова Ивана Матвеевича почти на 20 лет, умер в 1882 году:

«...Меня очень заинтересовало Ваше упоминание о деревне Холщебинка. Дело в том, что мои предки (Баклановы) как раз происходили из этой деревни. Там, в частности, родилась моя прабабушка Павлина Ивановна Бакланова, где-то там же должен был служить в церкви и её муж, Мирюлюбовов Яков Николаевич. У моего прапрадеда, Бакланова Ивана Васильевича, в конце 19 века был в Холщебинке свой дом. И он, и его жена Матильда Фридриховна Бакланова должны быть похоронены на кладбище ближайшей церкви».

Действительно, в Холщебинке жили Баклановы, о которых упоминается в письме. Николай Александрович Ласточкин, рютинский краевед, изучая Метрические книги Сеглинской церкви, встречал следующих представителей этой фамилии:

Бакланов Пётр Фёдорович, 8 июля 1887 года выступил поручителем при крещении ребёнка в д. Холщебинка;

Бакланов Иван Фёдорович, рядовой, проживал в д. Холщевинка, умер от чахотки 11 апреля 1887 года;

Бакланов Иван Васильевич, умерший отставной капитан, его дочь Александра была восприемницей при крещении младенца;

Бакланова Мария Фёдоровна, капитанша, вдова.

Исторические сведения о деревне Холщевинка и селе Ново-Александровское, а также о семье Баклановых, помимо документальных архивных источников, удалось узнать из рассказов-воспоминаний потомков купца, уроженцев здешних мест и современных жителей-старожилов. Будет справедливо эти воспоминания воспроизвести.

Татьяна Борисовна Левая пишет:

«...Я та правнучка Бакланова Ивана Матвеевича, фотографии из маминого архива, те, что сохранились в блокаду.

Я сначала, читая выписку из архива о награждении прадеда орденом Св. Анны 3-ей степени за сооружение храма и школы в Новгородской губернии в с. Любитово, искала именно в Новгородской обл., но однажды перечитывая документы Бакланова Ивана Матвеевича о браке и рождении детей, увидела, что Холщевинка тоже относилась к Новгородской губ., Валдайского уезда Березорядской волости. Я стала искать уже ближе, ну не мог Бакланов строить и в Холщевинке школу и церковь и далеко от дома. Там и дорог, кроме реки, не было. И мама моя, говорила, что её мать ходила иногда в церковь куда-то очень далеко, в том направлении, где Любитово. В Холщевинке церкви уже не было, но мама и троюродная сестра (по предкам Ручкина из Гоголино), говорят, что церковь в Холщевинке была, именно в самом селе и большая, место на котором она стояла тоже большое, заросшее по краям высокими берёзами.

Мама родилась в 1924 г., в тех краях была в сознательном возрасте наверно лет с пяти, ездила туда до самой войны, но жили они с матерью не в дедовом доме в Холщевинке, а в Гоголино и Бельтенево. Причина: Бакланов в 1924 г. исчез, думаю, как и брат Николай расстрелян, репрессирован, не знаю. Бабушка уничтожила почти все фотографии и документы, по которым можно было определить, кто они и что-то с ними сделать, оставила только какую-то часть, чтобы не навредить дочери (моей маме).

В Холщевинке мама была, но церкви там уже не было, а было какое-то высокое место с берёзами, росшими по краям. И троюродная сестра (по предкам Ручкина), 1938 г.р. тоже никакой церкви не видела.

Сама в Холщевинке не была, была в 5 лет с мамой, но помню только кладбище (да и то, может, только по фото, где мы с мамой у могилки Бакланова Ивана Матвеевича). В 12 лет жила на Мсте у лесничего (2-го дяди), ходили в Холщевинку, но ничего не помню.

Ни в одном письме (это даже не письма, а фотографии и открытки) нет ни одного слова с названием церкви в селе и на кладбище.

Нам из всей мужской половины Баклановых известна судьба только Бакланова Николая Ивановича: когда, где арестован и где расстрелян. Все остальные сгинули, конец их жизни в темноте.

Я всё надеюсь на других потомков братьев моего деда Александра, который был старший и всем помогал в трудную минуту, а также, был большой любитель писать письма и присылать фотографии...»

Из воспоминаний Катерины Аверьяновой:

«Моё детство прошло в деревне Холщевинка. Там жили мои бабушка и дедушка. Это было в 1970—1980 годах. Тогда церковь на кладбище уже была заброшенной. Мы там с ребятами прятались от грозы. Я помню, что бабушка что-то говорила про эту церковь и помню, что название было её длинное, не из одного слова. Ещё знаю, что за кладбищем смотрела сестра Льва Николаевича Толстого (это *предание* – зам. автора), она там рядом жила с монаш-

ками, может тоже была монашкой... А ещё могу сказать, что в деревне Холщебинка была ещё одна церковь. Я думаю, что пророка Илии, потому что первопрестольным праздником в этой деревне считался Ильин день, мы его даже праздновали в 1980-х годах. Бабушка пироги пекла, приезжала дедушкина сестра из города Бологое, одевали меня красиво, одним словом, в деревне был праздник. А после этого праздника, бабушка говорила, что нельзя купаться, потому что олень в воду написал, это мои детские воспоминания. Ещё мне мама говорила, что раньше, до Холщебинки, это место называлось Александровским, или что-то в этом роде. Интересно отмечали там Троицу. В деревню приезжало очень много народу, и все ходили на кладбище, засаженное огромными елями. Кладбище это стоит и сейчас на горе и видно издалека. Оно всегда навевало печаль, ёлки придавали ему такой вид. На кладбище этом хоронили людей из разных деревень. Покоятся там и мои предки. Царствие им небесное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.